

Корсакова Юлия Сергеевна

О РАЗВИТИИ ТЕКСТОЛОГИИ

Статья посвящена вопросу превращения текстологии из системы практических приемов подготовки текстов к изданию в самостоятельную науку, целью которой является не только издание текста, но и описание его внутренних свойств, выяснение его места в социальном контексте. В статье представлены разные подходы и взгляды на предмет, объект, задачи текстологии, которые являются предметом дискуссии и активного обсуждения в настоящее время, поднимаются вопросы о модернизации орфографии и пунктуации авторского текста, о соотношении индивидуального правописания и языковой нормы, о взаимосвязи текстологии и поэтики текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Sumner J.** Ransom Center Chronicles an Age of Censorship [Электронный ресурс]. URL: http://www.statesman.com/life/ransom-center-chronicles-an-age-of-censorship-1928284.html?cxtype=ynews_rss&viewAsSinglePage=true
6. **The Meese Commission on Pornography** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3468303125.html>
7. **Truman Capote Conversations.** Mississippi, 1987. 374 p.
8. **Vidal G.** The End of Liberty [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indexoncensorship.org/2012/08/gore-vidal-the-end-of-liberty>
9. **Vonnegut K.** Palm Sunday. Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 320 p.
10. **Vonnegut K.** Wampeters, Foma & Granfalloon. Opinions. Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 288 p.

**WRITER'S PLACE AND FUNCTION IN SOCIETY
(BY K. VONNEGUT'S SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS)**

Mariya Konstantinovna Ivanova

*Department of Foreign Journalism and Literature
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
workmail.maria@gmail.com*

The author reveals Kurt Vonnegut's views on the functions that a writer should perform in modern society, and, analyzing Vonnegut's social and political essays, dwells on his theory that every creator is endowed with a special flair that allows him feeling the approach of a disaster earlier than other people can do it and warning them of danger. Society itself but not the state puts such a function on a writer. The attempt to derogate a writer's right to be heard by audience is equivalent to the desire to hide the truth about the real state of affairs in the state.

Key words and phrases: Kurt Vonnegut; social and political essays; writing; censorship; freedom of speech; Commission on Pornography; American Library Association.

УДК 43:482

Филологические науки

Статья посвящена вопросу превращения текстологии из системы практических приемов подготовки текстов к изданию в самостоятельную науку, целью которой является не только издание текста, но и описание его внутренних свойств, выяснение его места в социальном контексте. В статье представлены разные подходы и взгляды на предмет, объект, задачи текстологии, которые являются предметом дискуссии и активного обсуждения в настоящее время, поднимаются вопросы о модернизации орфографии и пунктуации авторского текста, о соотношении индивидуального правописания и языковой нормы, о взаимосвязи текстологии и поэтики текста.

Ключевые слова и фразы: текстология; история текста; анализ текста; поэтика текста; унификация авторского правописания; текстология античной литературы; медиэвистическая текстология; текстология новой литературы.

Юлия Сергеевна Корсакова, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Мичуринский государственный аграрный университет

j-korsakowa@yandex.ru

О РАЗВИТИИ ТЕКСТОЛОГИИ[©]

Текстология как область практической деятельности родилась очень давно. Еще первые русские книжники, занимавшиеся перепиской богослужебных книг, часто не просто копировали имевшийся у них источник, а из ряда источников выбирали наиболее достоверный, проверяли его путем сопоставления с другими источниками, вносили поправки. Такой же деятельностью в начале русского книгопечатания занимались дьяки, готовившие тексты произведений, подлежащих опубликованию. В сущности, это направление их работы над текстом имело именно текстологический характер, однако на первых этапах текстология здесь не только теоретически, но и чисто практически не осмыслялась как нечто самостоятельное и не выделялась из общего комплекса задач, связанных с изданием книги: подготовка текста включала в себя и цензурный надзор, и редактирование, и корректуру. Такой синкретизм, нерасчлененность задач – характерная особенность первых этапов многих проявлений человеческой деятельности.

Но постепенно многообразие и специфичность возникающих вопросов привели к расчленению этого единого комплекса, к появлению не только отдельных специальностей – редакторов, корректоров, но и самостоятельных учреждений, занимающихся вопросами выпуска печатной продукции, – цензуры, редакций газет и журналов, издательств. Выделилась и текстология, первоначально как совокупность приемов и

методов издания произведений античных авторов, а несколько позже, примерно с середины XVIII века, с имевшимся текстологическим опытом стали подходить и к изданию классиков русской литературы. Так из первоначально нерасторжимого комплекса книгоиздательской деятельности выделилась текстология как система практических приемов подготовки текстов к изданию.

В систему научных понятий термин «текстология» был впервые введен в 1928 г. Б. В. Томашевским в работе «Писатель и книга: очерк текстологии» [25]. До того и в русской, и в зарубежной практике использовался термин «критика текста».

Д. С. Лихачев считает, что текстология изучает историю текста произведения; история текста произведения должна пониматься как создание людей – авторов, редакторов, переписчиков, читателей, заказчиков. В таком виде история текста оказывается связанной с историей общества [11].

С. П. Омилянчук полагает, что текстология – филологическая дисциплина, область эдиционной деятельности, реализуемой с целью установления и распространения в обществе научно установленных текстов классических произведений, воспроизведения и описания истории их создания, издания, функционирования в словесности (медиевистическая текстология) или литературе (текстология новой литературы), то есть в рукописном и печатном виде, рукописной книге или в печатном книжном издании [15, с. 2]. На наш взгляд, текстология представляет собой не только практическое прикладное направление, основная цель которого – издание текста. Она является особой наукой со своей проблематикой, базовыми понятиями, методами и приемами.

Предметом изучения текстологии являются произведения, то есть материально закрепленное языковое выражение замысла писателя. К тексту относятся любые творческие записи автора, связанные с замыслом произведения, если они впоследствии отразились в тексте произведения; записи же нетворческого характера – конспекты и выписки из документов, литературных и иных источников – не относятся к текстам, хотя изучение их нередко необходимо для правильного понимания авторского замысла.

Основные объекты и проблемы текстологического исследования связаны с процессами последовательной смены изданий, отражающих наследие автора, со смыслом и содержанием его произведений как исторических форм выражения контекста общественного сознания, явлений культуры (науки, искусства, мировоззрения, идеологии) и отношения общества к ним.

Объектом текстологического исследования являются также творческий путь автора, история создания его произведений, взаимосвязь источников их текста, задачи и методы научного рассмотрения текста как историко-литературного явления культуры. Отсюда, с одной стороны, смежность текстологии с различными областями гуманитарного знания, историческая природа ее основных методов. С другой – то обстоятельство, что она предполагает выявление и описание сущности предмета и объекта исследования.

Важнейшую задачу текстологии представляет установление, т.е. диахроническое, исторически осмысленное и критическое прочтение текста на основе изучения источников (рукописей, печатных изданий, исторических свидетельств), выявления их генеалогии и интерпретации переработок (редакций и вариантов), определения искажений (редакторами, цензурой).

Текстология имеет и свой метод исследования – сравнительно-историческое изучение источников. Этот метод требует, во-первых, изучать текст не изолированно в каждом отдельном источнике, а только в сопоставлении текстов разных источников друг с другом и, во-вторых, сопоставлять тексты между собой не произвольно, а только в строгой хронологической последовательности их создания. Такой метод исследования не только характеризует состояние текста в каждом отдельном источнике, но и дает возможность, выявив разночтения между ними, отражающие постепенное становление текста, понять движение авторской мысли от замысла к его воплощению.

Так как теория текстологии формируется на базе литературоведения и редактирования, она не ограничивается использованием средств только литературоведения и редактирования: опыт и достижения палеографии, археографии, истории языка, почерковедения, хронологии и других вспомогательных исторических и филологических дисциплин используются текстологией при решении задач подготовки изданий произведений писателей-классиков.

В зависимости от специфики объекта изучения – текстов научных трудов, юридических или исторических документов, текстов художественной литературы, фольклорных произведений, а также в зависимости от характера источников, донесших до нас текст произведения, различаются и приемы критики текста, т.е. принципы, методы и характер самой текстологической работы.

Текстология в основном и в России, и на Западе определялась как «система филологических приемов» к изданию памятников и как «прикладная филология» [25, с. 30-31]. Поскольку для издания текста важен был только «первоначальный», «подлинный» текст, а все остальные этапы истории текста не представляли интереса, критика текста спешила перескочить через все этапы истории текста к тексту первоначальному, подлежащему изданию, и стремилась выработать различные «приемы», механические способы «добывания» этого первоначального текста, рассматривая все остальные его этапы как ошибочные и неподлинные, не представляющие интереса для исследователя. Поэтому очень часто исследование текста подменялось его «исправлением». Исследование велось в тех крайне недостаточных формах, которые необходимы были для «очищения» его от «ошибок», от позднейших изменений. Если текстологу удавалось восстановить первоначальное чтение того или иного места, то остальное – история данного места, а иногда и текста в целом – его уже не интересовало. С этой точки зрения текстология действительно практически оказывалась не наукой, а системой приемов к добыванию первоначального текста для его издания. Текстолог пытался достигнуть

того или иного результата, «добыть» тот или иной текст без внимательного изучения всей истории текста произведения как единого целого. В начале издать – потом исследовать: таков в основном был принцип старого русского литературоведения XIX века [13].

Следует иметь в виду две цели текстологического изучения памятника. Так, текст произведения может изучаться для выяснения его истории, для правильного и более глубокого понимания замысла автора, содержания и формы его произведения, для выяснения творческого метода писателя, психологии его творчества, техники его работы. Такое изучение текста дает филологии тот единственный твердый фундамент, на котором можно базировать исследовательскую концепцию, тот материал, из которого можно делать достоверные историко-литературные, теоретико-литературные, историко-биографические выводы. Но возможна и другая цель текстологического изучения памятника: текст можно изучать и, не делая тех или иных литературоведческих выводов, устанавливая подлинность его, чтобы подготовить текст к изданию [20].

Элементы такого рода нового понимания задач текстологии намечались уже давно. Однако только в последние десятилетия это отношение к текстологии получило прочную базу в последовательном применении принципа историзма, в стремлении текстологов рассматривать историю текста, не отрывая ее от исторической действительности, от общественно-политической жизни эпохи, от его авторов, редакторов, переписчиков. Текстология становится наукой, преодолевая элементы механистического отношения к текстологическим вопросам. Она становится наукой потому, что вместо задачи публикации текстов на основе механической классификации списков и формального «очищения» текста от ошибок начинает заниматься изучением истории текстов. Это изучение истории текстов сделало большие успехи, так как углубилось само понимание того, что следует подразумевать под историей текста. Под историей текста понимают отнюдь не только генеалогию списков, лишённую подчас исторических объяснений, основанную на классификации списков только по их внешним признакам. История текста памятника стала рассматриваться в самой тесной связи с мировоззрением, идеологией авторов, составителей тех или иных редакций памятников и их переписчиков. Она явилась в известной мере историей их создателей и отчасти их читателей [13].

Только такое отношение к тексту оказалось способно преодолеть элементы механистичности этой дисциплины, превратить ее в самостоятельную историческую науку. Процесс превращения текстологии из суммы филологических приемов для издания памятников в самостоятельную науку далеко не закончен.

В России идеи критического изучения источников отражены в работах А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, Н. С. Тихонравова, А. А. Шахматова и других авторов, исследовавших древние рукописи в историческом, лингвистическом, палеографическом аспектах [4; 8; 23; 24; 32]. В XX столетии особое значение для развития текстологических идей имеют работы Г. О. Винокура, Б. В. Томашевского, Д. С. Лихачева, посвященные критике текста, проблемам эдиционной практики и изучению истории текста [6; 12; 25]. В наши дни в текстологии определяются новые подходы к решению научных проблем (применительно к творчеству разных авторов), переоцениваются методики анализа и публикации текста, обсуждаются основные термины и теоретические положения текстологии.

Среди типов текстологии (текстология античной литературы, средневековая текстология, текстология новой литературы – оригинальной и переводной) текстология современной литературы является самой молодой ветвью и наименее развитой [3]. Это естественно, ведь история отечественной литературы XX века – самая молодая ветвь русской историко-литературной науки. Поэтому из специальных работ по текстологии отечественной литературы XX века можно предложить очень немного.

Несмотря на то, что литература по текстологии на русском языке достаточно обширна, работ теоретического и обобщающего характера до 1962 года в России было не так много. Начинающим текстологам приходилось довольствоваться наиболее известными и доступными работами, такими как «Писатель и книга» Б. Томашевского [25], статья С. Бонди «О чтении рукописей Пушкина» [1], сборники «Вопросы текстологии» под редакцией В. Нечаевой [7]. Фактически книга Б. Томашевского подвела итоги всего лишь первого десятилетия текстологической деятельности автора, который после написания ее продолжал работать еще тридцать лет. Появляется ряд изданий по текстологии. Несмотря на то, что авторы изданных работ писали независимо друг от друга, все же сам анализируемый материал подсказывал им определенную схему изложения; поэтому во всех этих работах много общего и с идейной, и с композиционной стороны. Разным является понимание авторами отдельных проблем текстологии и отчасти ее истории, но как раз это придает им особый интерес и обогащает отечественную науку.

Книга Д. Лихачева «Текстология на материале русской литературы X-XVII веков» посвящена текстологии древнерусской литературы. Это один из значительнейших трудов в данной области. По обилию материала, богатству идей, самостоятельности и глубине трактовки проблемы, по исключительной эрудиции автора и в вопросах текстологии, и в широкой сфере истории русской литературы с XX века до наших дней (автор вовсе не ограничивается хронологическими рамками, обозначенными на титульном листе) книга Д. Лихачева не имеет себе равных ни в нашей, ни в зарубежной филологии. Автор творчески суммировал достижения зарубежной и отечественной текстологии [12].

«Основы текстологии» под редакцией В. Нечаевой обращены специально к литературоведам, изучающим новую русскую литературу (начиная с XVIII века). Книга представляет собой не сборник самостоятельных статей на текстологические темы, а коллективный труд со строго продуманным планом, четко разграниченными обязанностями участников и в то же время с единой общей точкой зрения на сущность, задачи и принципы текстологической работы. К коллективу авторов, подготовивших «Основы текстологии», принадлежат А. Гришунин, Э. Ефременко, Л. Опульская, Е. Прохоров, Л. Смирнова, М. Штокмар [17].

Текстология – наука молодая. Указание на ее двухсотлетнюю историю имеет тот смысл, что подготовительные этапы текстологической работы в нашей стране относятся к середине XVIII века. Сама же текстология как наука находится в процессе формирования. Поэтому и возможны такие непохожие друг на друга определения ее, как у Б. Эйхенбаума и Д. Лихачева, такое различное отношение к понятиям «последняя воля автора», «канонический текст». Все настойчивее заявляет о себе как об особой отрасли текстологии и так называемая персональная текстология. Именно ей, опирающейся на опыт изучения творческой индивидуальности художника, осмысляющей творческую манеру писателя, особенности личностного отношения автора к тексту, к произведению, к творчеству, и предстоит накопить тот материал непосредственных наблюдений над творческой работой писателя, который позволит по-новому и более доказательно решать общие проблемы текстологии новой литературы и проблемы изучения историко-литературного процесса, столь обострившиеся в последние годы (проблему творческого метода, творческого взаимодействия, периодизации и др.) [3]. Работы Б. Путилова, Д. Лихачева, авторского коллектива под руководством В. Нечаевой, как бы продолжая одна другую, освещают совокупность текстологических проблем, начиная с фольклора и кончая литературой первых десятилетий XX века [12; 21, с. 77]. Таким образом, очередной и неотложной задачей является создание обобщающих работ по текстологии.

Одним из важных вопросов современной филологической науки становится определение взаимосвязи текстологии и поэтики текста. По мнению Л. Д. Опульской, «история создания текста содержит и неопровержимый материал о следовании той или иной традиции, ориентации писателя на какие-то литературные образцы, переменах в этой ориентации. Таким образом, текстология может служить задачам сравнительного литературоведения». При этом следует подчеркнуть, что в текстологическом исследовании имеют значение и литературоведческий, и лингвистический аспекты анализа текста. Л. Д. Опульская справедливо указывает на необходимость изучения нюансов авторского слова, путь к которому открывает текстологическая работа: «Чтобы иметь вполне верное представление о языке, стиле писателя, непременно нужны точные, научно выверенные тексты его творений. Иначе ошибочные, приблизительные суждения и оценки неизбежны. Задача текстолога – восстановить в подлинном, авторском виде не только смысл, но и стиль, слог, язык» [16, с. 93].

Предметом дискуссии во многих работах в 1990-е годы становится принцип унификации авторского правописания согласно существовавшей языковой норме (принцип модернизации орфографии и пунктуации дореволюционных источников). Проблема орфографии и пунктуации текста активно обсуждалась в работах о пушкинских текстах В. Э. Вацура [5], Б. М. Гаспарова [9], В. Лефельдта [10], М. В. Строганова [23], С. А. Фомичева [26], В. Е. Холшевникова [27]. На страницах журнала «Новое литературное обозрение» развернулась оживленная дискуссия по вопросам авторского правописания в связи со статьями В. Лефельдта и Б. М. Гаспарова (первому возражал В. Э. Вацура, а второму – М. В. Строганов и С. А. Фомичев). В 1990-2000-х годах М. И. Шапир в серии работ продемонстрировал, что всякая модернизация орфографии влечет искажение в семантике, прагматике и поэтике художественного текста, лишает исторической достоверности [19; 28-31]. Противники модернизации правописания настаивают на необходимости аутентичного воспроизведения авторского текста в печати и стремятся оставить за читателем право выбора изданий, право интерпретации семантически неоднозначных мест в тексте и в конечном счете право на больший объем информации о самом публикуемом источнике. Сторонники модернизации и унификации правописания в пушкинских текстах аргументируют свою позицию, говоря о недостаточной изученности индивидуальной орфографии и пунктуации в их отношении к языковой норме, о разном авторских написаний, об опасности эстетизации или архаизации публикуемого материала в сознании современного читателя, воспитанного в принципиально иной языковой культуре.

Вопрос соотношения индивидуального правописания и языковой нормы не может быть препятствием к публикации текста (в первую очередь – рукописного) на языке первоисточника. По утверждению Л. А. Булаховского, литературная норма первой половины XIX столетия «допускала и в теории, и в практике очень значительные расхождения между школьными авторитетами и, еще больше, между писателями» [2, с. 178]. Как замечает Н. В. Перцов, «в подавляющем большинстве случаев неупорядоченность правописания не препятствовала пониманию текста. При этом употребление в тексте тех или иных орфограмм (или пунктограмм) может иногда свидетельствовать о принадлежности автора к определенной эпохе, к тому или иному литературному или журнальному направлению или светскому кругу, о его орфографической эстетике» [18, с. 14]. Подвижность нормы – одно из естественных условий развития языка. И в XX столетии, несмотря на реформу правописания, одной из задач которой было как раз нормирование письма, сохранялись вариантность, а главное, в отдельных случаях – неупорядоченность написаний (не случайно и в советское, и в постсоветское время вопросы нормирования и реформирования письма сохраняют актуальность). «Индивидуальное» авторское правописание – это лишь относительно верная формулировка: каждый автор усваивает информацию, заложенную в соответствующей языковой культуре, к которой он принадлежит. Поэтому индивидуальность – это, скорее, вопрос стиля, а не языка. Справедливой представляется мысль И. А. Пильщикова о том, что «орфографическую индивидуальность определяют не столько аномальные или экзотические написания, сколько неповторимый набор предпочтений, обнаружить которые пишущему позволяют дублеты, сосуществующие в пределах нормы» [Там же, с. 17]. Этот «неповторимый набор предпочтений» автора можно установить только при работе с его рукописями – печатные тексты того же автора не могут не содержать следов корректорского и редакторского участия в издании, не говоря уже об ошибках наборщиков. Стало быть, изучение рукописей – это первый шаг к определению особенностей авторского языка и стиля. В свою очередь, текстологическая работа, предполагающая исследование черновых и беловых материалов, дает возможность критически анализировать прижизненные издания автора, выявляя в них случаи искажения текста [18].

Следовательно, несмотря на многообразие определений, взглядов, текстология, как дисциплина столь же древняя, сколь и уважаемая, представляет собой не только практическое прикладное направление, основная цель которого – издание текста, она описывает также внутренние свойства текста как такового, выясняет место текста в социальном контексте, то есть выявляет внешние функции текста. В настоящее время в текстологии разрабатываются новые подходы к решению научных проблем, переоцениваются методики, обсуждаются основные термины и теоретические положения текстологии.

Список литературы

1. Бонди С. О чтении рукописей Пушкина // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М., 1937. № 2-3.
2. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Киев: Радянська школа, 1941. Т. I. 452 с.
3. Бурова С. Н. Текстология: актуальные проблемы: магистерская программа по направлению 031100.68 «Филология»: «Русская литература». Тюмень, 2009.
4. Буславев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. Т. I. 662 с.
5. Вацуро В. Э. Еще раз об академическом издании Пушкина: разбор критических замечаний проф. Вернера Лефельдта // Новое литературное обозрение. 1999. № 37. С. 25-26.
6. Винокур Г. О. Филологические исследования: лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 452 с.
7. Вопросы текстологии / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
8. Востоков А. Х. Задача любителям этимологии // Санкт-Петербургский вестник. СПб., 1812. Т. I. № 2.
9. Гаспаров М. Л. О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. СПб.: Азбука, 2001. 476 с.
10. Лефельдт В. Модернизация текстов Пушкина и её последствия: критические замечания по пробному тому запланированного нового академического издания произведений А. С. Пушкина // Новое литературное обозрение. 1998. № 33. С. 161-185.
11. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. М.: Наука, 2006.
12. Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.). М. – Л.: АН СССР, 1962. 605 с.
13. Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X-XVII веков) / при участии А. А. Алексева и А. Г. Боброва. Изд-е 3-е, перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2001. 758 с.
14. Нечаева В. С. Проблема установления текстов в изданиях литературных произведений XIX и XX веков // Вопросы текстологии. М., 1957. Вып. 1. С. 29-88.
15. Омилянчук С. П. Текстология. М.: МГУП, 2002. 174 с.
16. Опульская Л. Д. Эволюция мировоззрения автора и проблема выбора текста // Вопросы текстологии. М., 1957. Вып. 1. С. 89-134.
17. Основы текстологии / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
18. Перцов Н. В., Пильщиков И. А. О лингвистических аспектах текстологии // Вопросы языкознания. М., 2011. № 5. С. 3-30.
19. Пильщиков И. А. Порядок полемики: о фантоме «новой текстологической программы» // Вопросы литературы. 2004. № 5. С. 324-341.
20. Прохоров Е. И. Текстология: принципы издания классической литературы. М.: Высшая школа, 1966.
21. Путилов Б. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. М. – Л., 1964. Вып. 9.
22. Срезневский И. И. О древнем русском языке. СПб., 1856.
23. Строганов М. По поводу статьи Б. Гаспарова «Буква как таковая» // Новое литературное обозрение. 2002. № 56.
24. Тихонравов Н. С. Летописи русской литературы и древности: в 5-ти т. М.: Типография Грачева и комп., 1859-1863.
25. Томашевский Б. В. Писатель и книга: очерк текстологии. М.: Искусство, 1959.
26. Фомичев С. Точка, точка, запятая... // Новое литературное обозрение. 2002. № 56.
27. Холшевников В. Е. Основы стиховедения: русское стихосложение. Изд-е 3-е, перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 208 с.
28. Шапир М. И. Барков и Державин: из истории русского бурлеска // Пушкин А. С. Тень Баркова: тексты, комментарии, экскурсии. М., 2002. Т. II.
29. Шапир М. И. Данте и Тёркин «на том свете»: о судьбах русского бурлеска в XX веке // Вопросы литературы. 2002. № 3.
30. Шапир М. И. К текстологии «Евгения Онегина»: орфография, поэтика и семантика // Вопросы языкознания. 1999. № 5.
31. Шапир М. И. Об орфографическом режиме в академических изданиях Пушкина // Московский пушкинист: ежегодный сб. М., 2001. Вып. IX.
32. Шахматов А. А. Повесть временных лет. СПб., 1897.

ON TEXTUAL CRITICISM DEVELOPMENT

Yuliya Sergeevna Korsakova, Ph. D. in Philology

Department of Foreign Languages
Michurinsk State Agrarian University
j-korsakowa@yandex.ru

The author discusses the question of textual criticism transformation from the system of the practical methods of texts preparation for publication into an independent science, which aim is not only text edition, but also the description of its inner properties, the ascertainment of its place in social context, presents different approaches and views on the subject, object, tasks of textual criticism, which are the subject of discussion and intense debate at the present moment, and raises the questions about the modernization of orthography and punctuation in authorial text, the correlation between individual spelling and language norms, and the interconnection of textual criticism and text poetics.

Key words and phrases: textual criticism; text history; text analysis; text poetics; authorial spelling unification; textual criticism of ancient literature; medieval textual criticism; textual criticism of new literature.